

Он торопливо сосредоточился, роясь в своем пространстве. К счастью, их прошлая зачистка аптеки оказалась весьма основательной.

Вскоре в его руке появилась нераспечатанная упаковка капсул ибупрофена пролонгированного действия.

– Есть, есть, есть! Это подойдет!

Цзян Цзюэ взял упаковку, внимательно изучил инструкцию, а затем обернулся и из кучи хлама, которую только что достал Чу Ян, безошибочно выудил спиртовку. Умело разжег ее и поставил кипятиться воду.

Отблески огня осветили его точеный профиль, играя на лице танцующими бликами света и тени.

Вода быстро закипела. Цзян Цзюэ налил немного в кружку, разбавил холодной минералкой и, коснувшись стенки кончиками пальцев, чтобы убедиться в правильной температуре, протянул Чу Яну:

– Сначала попей, потом прими лекарство.

Чу Ян сделал глоток воды прямо из его рук, а затем проглотил капсулу.

Теплая вода скользнула по пересохшему горлу, принося с собой толику облегчения.

– Спать, – дождавшись, пока он примет таблетку, Цзян Цзюэ безапелляционно подоткнул ему одеяло. Его тон вернулся к привычной лаконичности, не терпящей возражений: – Отдыхай. Не вертись.

– Ох... – Чу Ян послушно улегся, но его глаза продолжали живо бегать по сторонам. Очевидно, он и не думал лежать смирно.

И действительно, не прошло и минуты, как он не выдержал. Посмотрев на Цзян Цзюэ, который убирал вещи, Чу Ян закинул удочку:

- Брат Цзян! А давай сегодня вечером поедим хого, а? Мы ведь собрали со склада столько рулетиков из мраморной говядины, креветок, всяких мясных шариков... Просто грех такое не съесть!

Цзян Цзюэ, как раз отставивший кружку, даже головы не поднял:

- Нет. Хого слишком острый. У тебя рана не зажила, тебе нельзя.

- Так можно же сделать двойной котел «инь-ян»! - Чу Ян так заспешил, что резко сел. От резкого движения рана отозвалась болью, и он скривился: - С-с-с... Я буду есть только из светлого бульона! У меня в пространстве есть разделенная кастрюля, основа для неострого бульона, кунжутная паста, кунжутное масло - мы же всё это тогда набрали!

С этими словами он уже потянулся доставать припасы, но Цзян Цзюэ крепко прижал его за плечо к кровати:

- Угомонись.

Кончики пальцев Цзян Цзюэ были прохладными, но взгляд оставался на удивление мягким.

- Ну хоть чуть-чуть, а? - Чу Ян уставился на него умоляющим щенячьим взглядом. - Чтобы быстрее поправиться, нужно хорошо питаться! Сам посмотри, я весь день маковой росинки во рту не держал... да еще и ранен...

Цзян Цзюэ посмотрел на его бледное лицо и влажно блестящие глаза. Его кадык тяжело дрогнул, и в конце концов он все же сдался:

- Можно. Но только светлый бульон. К острому даже не притрагивайся.

- Заметано! - лицо Чу Яна тут же расплылось в широкой улыбке, а недавняя боль словно испарилась по мановению волшебной палочки.

В этот момент в комнату вошли Линь Сяо и Су Мубай. Су Мубай первым делом подошел к кровати и тихо спросил:

- Как Чу Ян? Рана еще болит?

- Лучше всех! - хихикнул Чу Ян. - Как раз вовремя, сегодня вечером у нас на ужин хого!

Су Мубай обеспокоенно нахмурился:

- С такой раной тебе же нельзя острое, верно? Иначе начнется воспаление.

- Не переживай, я буду есть только из неострого котла! – Чу Ян уверенно ударил себя кулаком в грудь. – Уж кто-кто, а я человек с железной силой воли!

Су Мубай кивнул и больше ничего не сказал. Чу Ян же заметил, что Линь Сяо выглядит неважно: голова опущена, брови плотно сдвинуты, словно его что-то гнетет. Он не удержался и спросил:

- Старина Линь, ты чего? Кто тебе на хвост наступил? Лица на тебе нет.

Су Мубай тихо объяснил:

- Линь Вэйвэй пропала. Мы велели ей ждать нас в машине, но когда закончили собирать припасы и вышли – ни машины, ни ее самой уже не было... А ведь в салоне остались наши вещи первой необходимости и кое-какая еда.

Когда он произносил эти слова, в его глазах мелькнуло сложное чувство. Линь Вэйвэй постоянно вешалась на Линь Сяо, и, разумеется, Су Мубая это задевало. Но то, что она вот так просто сбежала, прихватив все припасы, вызывало лишь глухую досаду и чувство, что она не стоила даже их сожалений.

Чу Ян удивленно вскинул бровь:

- Надо же, а по ней и не скажешь. С виду такая хрупкая и нежная фифа, а на деле вон какая стерва – мало того, что все подчистила, так еще и тачку угнала?

Он повернулся к Линь Сяо, и в его тоне скользнула легкая, но без перегибов, насмешка:

- Что такое? Жалко красотку или все-таки свои вещички?

Линь Сяо мрачно фыркнул, все еще пребывая не в духе:

- Ничего мне не жалко, просто бесит, что так ошибся в человеке. Когда мы только вырвались из города, она мне здорово помогла. Я всегда помнил об этом должке и думал, что присмотрю за ней, но кто же знал... Да хрен с ней, будем считать, что те припасы пошли в уплату долга.

Убедившись, что Линь Сяо действительно плевать на саму Линь Вэйвэй, и он просто злится на собственную доверчивость, Чу Ян тут же поспешил разрядить обстановку:

– Ой, да было бы из-за чего расстраиваться! Подумаешь, какие-то припасы. У меня в пространстве этого добра завались – и еды, и вещей на всех хватит! Не стоит из-за такой ерунды портить себе настроение. Давайте лучше сегодня на ужин наведем хого – отпразднуем находку холодильного склада! Заодно и мне силы восстановим, а то, старина Линь, тебе тоже не мешает развешаться!

Линь Сяо ничего не ответил, но его напряженные плечи заметно расслабились.

Чу Ян больше не стал его подначивать и с горящими глазами принялся выуживать припасы из своего пространства:

– Налетайте, сегодня я угощаю!

На столе поочередно появились портативная газовая плитка и кастрюля «инь-ян», разделенная на две секции. Следом пошли рулетики из мраморной говядины и баранины, креветочная паста, кусочки рубца, хрустящие ломтики аорты... Глаза разбегались от изобилия – стол был уставлен так плотно, что казалось, они очутились в настоящем ресторанчике хого.

Линь Сяо уставился на это великолепие так, что глаза на лоб полезли. Недавняя хандра улетучилась без следа, и он не сдержал восхищенного вопля:

– Твою ж мать! Третий брат, ну ты и подготовился! Тут даже пиалы для соусов есть!

– А то! – самодовольно ухмыльнулся Чу Ян. – Когда мы с братом Цзяном зачищали супермаркет, я специально выгреб всё, что касалось хого. Только и ждал удобного случая, чтобы как следует набить животы.

Су Мубай окинул взглядом гору продуктов на столе и с сомнением спросил:

– Ты хранишь в пространстве столько еды, она там не испортится?

Чу Ян задумался на секунду:

– Вроде не должна. Похоже, время внутри моего пространства застыло. Фрукты, которые я туда закинул, при извлечении остаются такими же свежими, как в тот момент, когда я их сорвал. Ни единого пятнышка.

- Вот и славно, - с облегчением выдохнул Су Мубай и принялся помогать раскладывать ингредиенты.

Цзян Цзюэ взглянул на часы, затем перевел взгляд на усталые глаза Чу Яна и негромко скомандовал:

- Поспи немного. Как хого будет готов, я тебя разбужу.

Чу Ян кивнул. Откровенно говоря, тело ныло и казалось свинцовым, так что помощник из него сейчас был никудышный. Поэтому он послушно прикрыл глаза и улегся, плотно закутавшись в одеяло.

Остальные перетащили все ингредиенты в соседнюю комнату, стараясь двигаться максимально бесшумно, чтобы не потревожить сон Чу Яна.

Цзян Цзюэ молча установил кастрюлю. В одну секцию он бросил основу для обжигающе-острого бульона, в другую - для светлого. Пламя жадно лизало дно котла, и вскоре густой, пряный аромат жгучего перца переплелся с насыщенным запахом наваристого бульона. Этот одуряюще вкусный аромат заполнил весь цех, заставляя желудки сводить от голода, а слюнки течь рекой.

Спустя полчаса, когда варево в котле весело забулькало, Цзян Цзюэ вернулся в комнату и легонько похлопал Чу Яна по плечу:

- Просыпайся, хого готов.

Чу Ян сонно распахнул глаза. Его взгляд все еще был затуманен, а в движениях сквозила расслабленная, мягкая истома только что проснувшегося человека. Цзян Цзюэ помог ему подняться, его крепкая рука абсолютно естественно и собственнически легла на талию Чу Яна, осторожно избегая раны. Он придерживал его ровно с такой силой, чтобы давать надежную опору, и бережно довел до стола, помогая сесть.

- Не торопись, - Цзян Цзюэ перехватил палочки прямо из его рук, подцепил тонкий рулетик мраморной говядины и опустил в кипящий светлый бульон.

Весь оставшийся ужин темный, горячий взгляд Цзян Цзюэ то и дело останавливался на Чу Яне.

<http://bllate.org/book/20912/2132868>